

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

© 2009 г. В. Н. Жуков²

В постсоветский период в нашей стране вышло полтора–два десятка работ по философии права (возможно, больше), в образовательных стандартах и учебных планах вузов можно увидеть соответствующие учебные курсы. Все это указывает на возникновение интереса к данной теме, позволяет говорить о появлении определенной интеллектуальной среды, о некоем новом феномене в нашей юридической и философской мысли, что требует специального обсуждения.

История становления философии права

Философия права возникает в рамках философии с момента появления первых попыток философского осмысления государства и права (наиболее рельефно – в Древней Греции)³ и получает статус самостоятельной научной и учебной дисциплины в начале XIX в. Ключевую роль в этом процессе сыграла “Философия права” Гегеля, ставшая на долгие годы эталоном формы, структуры и даже стиля изложения. Для многих авторов и на Западе, и у нас это сочинение продолжает и по сей день оставаться образцом для подражания.

С последней трети XIX в. и весь XX в. философия права переходит от философов к юристам и развивается в основном как часть юриспруденции, а не философии. Она читается в основном на юридических, а не философских факультетах. Важно отметить, что в XIX и XX вв. философия права, развиваемая на основе метафизики, имеет место главным образом в немецкоязычной литературе – Германии, Австрии и Швейцарии.

В России философия права складывается под определяющим влиянием немецкой философии

права в лице Канта, Гегеля и Фихте (например, труды Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева, И.В. Михайловского, Б.П. Вышеславцева, А.С. Яценко и многих других). Отечественные авторы (дореволюционные, советские, постсоветские) под философией права понимали и продолжают понимать, как правило, именно немецкие образцы. Данный факт всегда следует иметь в виду при оценке отечественной философско-правовой литературы и просто мнений российских философов и юристов о философии права, ее предмете, содержании, стиле изложения. Кстати сказать, общая теория права в России также развивалась под преобладающим влиянием немецких юристов.

В советский период философия права растворяется в марксистско-ленинской общей теории государства и права. Вместе с тем нельзя сказать, что философско-правовые исследования в советском обществоведении отсутствовали. Да, профильных работ со специальным названием “философия права” практически не было (исключение, видимо, составляли работы Д.А. Керимова), но были многочисленные исследования, где политико-правовые проблемы освещались на подлинно философском уровне. Философия права существовала также в форме истории политических и правовых учений. Кроме того, следует иметь в виду, что сама марксистская методология, идущая во многом от Гегеля, настраивала советских юристов и философов на высокий уровень теоретического мышления и подлинно философских обобщений. Так что философско-правовая культура в нашей стране в той или иной форме поддерживалась.

После 1991 г., когда закончился советский идеологический монополизм, стали появляться специализированные работы по философии права под соответствующими названиями. Казалось бы, это отрадный факт, говорящий о восстановлении утраченной традиции и хорошем творческом потенциале наших специалистов. Отчасти, наверно, так оно и есть. Вместе с тем ситуация с философией права в нашей юридической и философской среде не так однозначна. Как это ни покажется парадоксальным, но современное положение дел сходно с тем, что было в России сто лет назад. Вот что писал выдающийся юрист

¹ Статья была изложена в виде доклада на “круглом столе” “Проблемы философии права”, состоявшемся 25 ноября 2008 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук.

³ Иной точки зрения придерживается чл.-корр. Д.А. Керимов, который полагает, что “философия права родилась в недрах общей теории права или, во всяком случае, развивалась параллельно с ней” (речь, видимо, идет о XIX в.) (см.: Керимов Д.А. Методология права (Предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 70).

Г.Ф. Шершеневич в начале XX в., характеризуя русскую философию права: “На философию права оказало влияние одно важное обстоятельство – это историческое разобщение между философией права и юридическими науками. В то время как юристы занимались исключительно толкованием и систематизированием норм положительного права, философия права разрабатывалась по преимуществу лицами, весьма мало или даже вовсе не причастными к правоведению. Одни изучали право, как оно дано им в нормах, не задаваясь мыслью о том, каким оно должно быть и даже может ли оно быть иным, а философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительной жизни и как применяются его нормы. Эта разобщенность продолжается, к сожалению, и донныне. Философы не желают сходить с неба на землю, а юристы не хотят поднять своих глаз от земли повыше. Такое положение вещей отражается в высшей степени вредно как на правоведении, ослабляя его теоретическую ценность, так и на философии права, подрывая ее практическое значение. Дело доходит до того, что приходится отстаивать перед юристами философию права”⁴.

Г.Ф. Шершеневич обозначил болевые точки, имеющие место и сейчас, что можно свести к трем высказанным им тезисам:

- 1) между философией права и юридическими науками существует разобщенность, разрыв;
- 2) юристы не знают философии и не имеют к ней интереса, философы не знают права и не имеют к нему интереса;
- 3) философия права вызывает отторжение в юридической среде.

Дополняя картину, нарисованную Г.Ф. Шершеневичем, приходится констатировать следующие факты:

1) в так называемый “золотой век” русской юриспруденции, в период ее кульминационного развития (вторая половина XIX–начало XX вв.) положение с философией права было не многим лучше, чем в настоящее время. Работы по философии права представляли собой единицы на фоне бескрайнего моря исследований в области юридической догматики;

2) философия права отторгается не просто юристами-отраслевиками (что где-то можно понять), но юристами-теоретиками, юристами, занимающимися исследованиями в области общей теории государства и права. Представители тео-

ретико-правовой науки в основной своей массе глухи к философии права;

3) философы (и наши, и зарубежные) в целом равнодушны к философии права.

Современные отечественные работы по философии права

Появление книг по философии права (в основном это учебники и учебные пособия) внушает оптимизм относительно перспектив философско-правовых исследований в России. Сам факт их выхода является своего рода вехой, новым этапом в развитии нашей философско-правовой мысли. В этом, пожалуй, и состоит главный смысл, основное позитивное значение опубликованных трудов. Вместе с тем эти работы страдают серьезными недостатками, к числу которых надо отнести следующие:

1) отсутствие четкости в исходной философской позиции.

Для исследователя, взявшего на себя труд дать философский анализ политико-правовых явлений, важно более или менее четко представлять себе свои собственные предпочтения в плане теории и методологии философии. В истории философии редки авторы, которые полностью укладывались бы в рамки какой-то одной школы или направления. Как правило, теоретико-методологическая база исследователя носит синтетический (если не сказать – эклектический) характер, но автор должен отдавать себе отчет в том, какие именно философские подходы он использует (материалистические, идеалистические, марксистские, гегельянские, кантианские и т.д.). Нельзя делать вид, будто до тебя никто не занимался философией и не изучал право или государство с тех или иных философско-методологических позиций. За последние столетия написаны горы литературы, так что очень трудно не повториться, а лучше сказать – невозможно. Любой более или менее содержательный текст, где есть логика, внятная аргументация, четкие эвристические цели, всегда оказывается тяготеющим к какой-то философской традиции, какой-то философской методологии, о чем автор должен прямо сказать. В современной отечественной философско-правовой литературе такой методологической четкости нет;

2) нехватка идей.

За редкими исключениями авторы толком не знают о чем писать, у многих явно не хватает творческого потенциала, им недостает оригинальных идей, они порой не очень представляют, на каком материале можно было бы строить философию права. Философия права зачастую подменяется историей философии права, явно недостает теоретической философии права. Тексты

⁴ Цит. по: Русская философия права: философия веры и нравственности (Антология) / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппов. СПб., 1997. С. 168.

очень часто представляют собой рыхлую эклектичную смесь, в них отсутствует четкость и концептуальность;

3) несовершенство понятийного аппарата.

Отдельные авторы восполняют отсутствие идей невнятной псевдофилософской фразеологией. Тексты зачастую перегружены специальной терминологией, без которой вполне можно было бы обойтись. Читая такие тексты, понимаешь, что у людей сложилось извращенное представление о философии как о какой-то малопонятной вещи, которую невозможно изложить нормальным человеческим языком. Здесь у наших авторов опять сказывается синдром немецкой философии, стремление подражать ей даже стилистически. В этом смысле надо прямо сказать, что язык Гегеля или, например, Хайдеггера – не лучшие примеры философского стиля, их философский язык в полной мере мог быть понятен только им самим (в чем также иногда начинаешь сомневаться).

Современные тексты по философии права нередко страдают отсутствием четкой терминологии. Одни и те же термины могут употребляться в одном тексте с разными значениями. Иногда в устоявшиеся понятия вкладывается какое-то новое содержание, что часто придает словам нелепый смысл. Бывает, текст содержит какие-то новые, придуманные слова. Видимо, у автора есть право на собственное философское словотворчество, но им не следует злоупотреблять;

4) слабая связь с конкретным политико-юридическим материалом.

Понятно, что философия права представляет собой обсуждение политико-правовых проблем на довольно высоком абстрактном уровне. Философия всегда стремится к предельным обобщениям. Вместе с тем в случае значительного отрыва философско-правового исследования от своей эмпирической основы текст начинает производить впечатление искусственной ходульной схемы. Если для онтологии или гносеологии значительный разрыв между эмпирикой и логикой представляется в известном смысле неизбежным, то для философии права это выглядит недостатком. Переход от предметного философского анализа конкретных политико-правовых проблем в плоскость схоластических абстракций иногда можно расценить как неспособность автора рассуждать по существу вопроса, как его теоретическую слабость.

Философия и философия права

Проблему соотношения философии и философии права, представленную в нашей юридической литературе (В.А. Туманов, В.С. Нерсесянц

и др.), можно свести к четырем основным тезисам:

1) философия права является междисциплинарной наукой, объединяющей в себе философию и юриспруденцию;

2) философия права формировалась и философами, и юристами;

3) философия права может считаться одновременно и философской, и юридической наукой;

4) философия права существует как философская дисциплина и как юридическая дисциплина. В философии права как философской дисциплине упор делается на демонстрацию познавательных возможностей определенной философской концепции, в философии права как юридической дисциплине – на выявлении собственно юридических аспектов природы права⁵.

Несмотря на спорность тезисов, их можно принять (хотя и с некоторыми оговорками), если смотреть на философию права исторически. Если же подойти к философии права теоретически, то предстает несколько иная картина.

Во-первых, философия права состоит не столько из философии и юриспруденции, сколько из философии и права, где философия выступает в роли способа познания права, а право является предметом философского изучения.

Во-вторых (и это главное), философия и право – неравноправные компоненты, именно философия, а не право придает философии права основополагающие свойства.

Соответственно, чтобы понять свойства философии права, следует определиться с основными чертами самой философии, что представляет собой тему вечную и дискуссионную. Но, тем не менее, попытаемся это сделать.

Философия не имеет общезначимых результатов, это своеобразный бег по кругу, философия – это бесконечное решение так называемых “проклятых вопросов” без надежды их когда-нибудь разрешить. В философии нет прогрессирующего развития, какое есть в науке. В этом смысле философия Платона или Аристотеля дает нам сейчас не меньше (а может и больше), чем тексты многих современных (в том числе выдающихся) философов.

В философии нет единства, это набор имен, школ и направлений. Истины в философии принципиально плюралистичны, относительны, носят договорный характер.

Философия стремится вырабатывать предельно обобщенное универсальное знание, ее задача – выявление предельных оснований мира, бытия. Но философское знание всегда включает в себя ценностный компонент и в этом смысле филосо-

⁵ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 15.

фия всегда субъективна. Для той или иной философской системы характерно, как правило, стремление к получению объективного знания, но от этого философия в целом не перестает быть субъективной. Философия всегда субъективна, потому что всегда субъективны ценностные установки, лежащие в ее основе.

Философия не является наукой, хотя и относится к рациональным формам мышления. Между философией и наукой нет, конечно, непроходимой грани, но это разные вещи. Если наука нацелена по преимуществу на добывание объективного знания о действительности, то у философии другая задача – дать предельно обобщенную, смысловую картину мира, опираясь в том числе и на данные науки. Если наука есть способ познания реальности, то философия, как правило, представляет собой рационализацию ценностных установок, возникающих в связи с этой реальностью. Если попытаться коротко сформулировать различие философии и науки, то можно сказать так: цель науки – добыть знание, цель философии – обрести смысл.

Философию можно рассматривать как метод и как теорию. Соответственно можно предложить два определения, дополняющих друг друга:

1. Философия – это способ мышления, направленный на выявление предельных оснований бытия, его смысла и выступающий в форме рационализации ценностных установок.

2. Философия – это сумма представлений о предельных основаниях бытия, его смысле, выступающих в форме рационализации ценностных установок.

Названные свойства философии можно свести к трем основным:

1) стремление к получению предельно обобщенного и универсального знания, представлений о предельных основаниях мира и его смысле;

2) ценностная природа философского знания, философское знание есть рационализация ценностных установок;

3) субъективизм: философия есть всегда субъективное представление о мире.

Эти свои свойства философия в полном объеме, в полной мере передает философии права. Так же, как и философия, философия права предстает как метод и как теория:

1. Философия права – это способ познания, направленный на выявление предельных оснований политико-правового бытия, его смысла и выступающий в форме рационализации ценностных установок.

2. Философия права – это сумма представлений о предельных основаниях политико-правового бытия, его смысле, выступающих в форме рационализации ценностных установок.

Решение вопроса о соотношении философии и философии права предопределяет дисциплинарную принадлежность последней. Как уже было сказано, различают философию права как философскую дисциплину и как юридическую дисциплину. Здесь следует выделить два аспекта: теоретический и практический.

С теоретической точки зрения спор – является ли философия права дисциплиной философской или юридической – представляется надуманным, так как философия права как отрасль знания едина, она не может расщепляться между философами и юристами. Ею могут заниматься и философы, и юристы – не важно, имеет значение одно: это должно быть философское исследование политико-правовой реальности. Не важно, чего в том или ином варианте философии права окажется больше: философии или правоведения, определяющим всегда будет другое: есть ли у данного автора предельно обобщенное универсальное знание о праве и государстве или нет.

В практическом отношении спор имеет значение, так как речь здесь может идти о том, где будет читаться философия права: на философских факультетах или юридических, каким диссертационным советам будет предоставлено право приносить ученые степени по философии права – философским или юридическим? Думается, ответ на этот практический вопрос даст сама жизнь: если философией права будут заниматься юристы, она уйдет к ним, если философы – к ним. В настоящее время труды по философии права пишут в основном юристы.

Итак, в организационном, практическом отношении (речь идет об организации науки и образования) философия права, как правило, – часть юриспруденции, в теоретическом – всегда органическая часть философии.

Предмет философии права

Определение предмета философии права относится к числу дискуссионных вопросов, по которому существуют разные, в том числе прямо противоположные точки зрения. Наиболее распространенные позиции можно свести к четырем основным.

1. В классической и современной литературе распространено мнение, согласно которому предметом философии права выступает должное право, идеальное право, право, каким оно должно быть. Такой подход в наибольшей степени характерен для разного рода метафизических вариантов философии права. Действительно, философия в своем стремлении осмыслить право и государство конструирует некую идеальную реальность, модель, в большей или меньшей степени отражающую существенные свойства права. Филосо-

фия, пытаясь найти в праве главное, основополагающее идейное ядро, невольно начинает исследовать не реальное, а умозраительное право. Так, например, Гегель, руководствуясь формулой “все действительное разумно; все разумное действительно”, ставит перед собой цель найти основания права в логике саморазвивающегося и самопознающего мирового разума, т.е. в некоей свехприродной реальности.

Вместе с тем нельзя согласиться с мнением, будто предметом философии права выступает только и исключительно идеальное право.

Во-первых, нельзя не видеть, что идеалисты, конструируя различные модели права, по существу отталкиваются от права реального, эмпирического. Изучение идеального, должного права зачастую скрывает процесс познания позитивного права. Творческий импульс идеалистам дает право, существующее в жизни, со всей его несправедливостью, жестокостью, репрессивной мощью, неумолимостью, всепоглощающим характером.

Во-вторых, в истории философии есть многочисленные примеры, когда позитивное право прямо признается предметом философского осмысления. Так, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев дали анализ реально функционирующего, а не придуманного права, достигнув при этом высокого уровня обобщений уже метафизического характера. При внешней мистифицированности с позиции религиозной метафизики им, в частности, удалось убедительно показать, что право и государство в их эмпирическом проявлении есть факт несовершенства самого человека, своеобразная тень его земной, порочной природы, следствие его нравственной ущербности.

2. Распространенной является точка зрения, согласно которой предметом философии права выступает методология права, теория познания права. Сведение философии к гносеологии стало следствием рационалистической традиции западноевропейской философии, стремившейся в Новое время приобрести точность естествознания, а позднее переросшей в подобие сциентизма. Наиболее ярко такой подход представлен в феноменологии Э. Гуссерля, который поставил задачу превратить философию в “строгую науку” о чистых принципах сознания и знания. Феноменология есть прежде всего универсальное учение о методе, сводящее в конечном счете субъект познания к объекту познания, а объективный мир – к совокупности атрибутов познающего сознания. Философия (в данном случае – феноменология) обращается здесь не к самому предмету, а к его логическому отражению, изучение вещей заменяется изучением их понятийных конструкций. Философия права, построенная на методе фено-

менологической редукции (Ф. Шрейер, Ф. Кауфман, Г. Гуссерль, Н.Н. Алексеев), фактически обращена не на саму сущность государства и права, а на юридический понятийный аппарат.

В современной отечественной литературе позицию сведения философии права к гносеологии права (но уже на базе марксистской философии) занимает Д.А. Керимов.

Понятно, что философия права может и должна выступать и в качестве метода; очевидно, что философско-правовое познание осуществляется путем использования соответствующих понятий; ясно также, что одна из задач философии права – формирование собственного понятийно-логического аппарата, но на этом основании не следует сводить философию права исключительно к ее гносеологической функции. Помимо гносеологии философия права включает в себя логические, этические, онтологические, социальные, психологические и даже эстетические аспекты.

3. Нередко встречается такая позиция: предметом философии права является правосознание, что характерно, в частности, для философии права И.А. Ильина. Для этого автора правосознание – ключевая категория, объединяющая в себе все стороны жизни права и государства (идеальные, материальные, психологические, этические, религиозные, национальные). Например, в своей работе “О монархии и республике” он исследует не юридические аспекты формы правления, а республиканское и монархическое правосознание. Следует признать, что изучая общественное правосознание, мы сможем многое узнать о ценностных и сущностных свойствах государства и права. Правосознание – это не просто идеальный образ политико-правовой действительности, не просто ее модель, правосознание – это способ, форма политико-правового бытия, это само государство и само право в их идеальной реальности.

Вместе с тем государство и право имеют не только идеальную составляющую, они представляют собой институты, обладающие организационной и материальной частью. Политико-правовая реальность находится не только в сознании людей, но также противостоит им как внешняя, объективная отчужденная сила с собственными стимулами к самоорганизации, самовывживанию и самосохранению. Государство и право – устойчивые эмпирические феномены, которые могут и должны быть оценены с философской точки зрения как факты социальной реальности, живущие самостоятельной, независимой от правосознания жизнью. Отсюда вывод: замыкаться только на правосознании при исследовании политико-правовых явлений – значит неоправданно ограничивать предмет философии права.

4. В зарубежной и отечественной юридической литературе за последние 100–150 лет сложи-

лась традиция рассматривать в качестве предмета философии права в основном и прежде всего право, но не государство. В XX в. для такого подхода появляются объективные основания в связи с дальнейшей специализацией социальных наук, с появлением таких дисциплин, как политология, философия политики, политическая философия и отделением их от теоретического правоведения. Кроме того, право вполне можно рассматривать как автономный, самостоятельный феномен, имеющий собственную природу.

Однако в реальной, а не придуманной жизни, в мире реальных человеческих отношений право и государство связаны между собой многочисленными невидимыми нитями. Умозрительно, в теории провести грань между правом и государством возможно и необходимо, но при этом не следует упускать из виду всю условность такого разделения. Серьезнейшим теоретическим недостатком многих либеральных авторов следует признать их стремление доказать независимость права от государства. Во имя идеологических догм в жертву приносится истина. Во всяком случае избрание в качестве предмета философского анализа исключительно права воспринимается как пробел, как проявление узости взглядов, как теоретическая слабость.

Определение статуса той или иной отрасли знания, той или иной дисциплины проводится по двум критериям: предмету и методу. Если у двух или трех дисциплин один и тот же предмет и одна и та же методология, тогда вывод однозначен: перед нами одна дисциплина, а не две и не три. Соответственно, если исходить из признания философии права как самостоятельной отрасли знания, то необходимо точно, четко, ясно указать на ее предмет.

В нашем обществоведении есть устойчивая традиция (без которой, правда, вполне можно было бы обойтись), согласно которой в каждом научном исследовании (особенно в диссертационном) автор обязан назвать объект и предмет исследования, где объект – некая объективная реальность, а предмет – конкретная ее часть. Применительно к философии права это может выглядеть так:

Объект философии права: государство и право.

Предмет философии права:

- 1) предельные основания государства и права (политико-правового бытия);
- 2) смысл государства и права;
- 3) ценностные свойства государства и права;
- 4) методология познания государства и права.

Предлагаемые аспекты предмета философии права могут быть конкретизированы и представлены, например, таким образом:

– предельные основания юридического процесса, смысл юридического процесса, ценностные свойства юридического процесса;

– предельные основания правоотношений, смысл правоотношений, ценностные свойства правоотношений и т.д.

Философия права в системе наук

В нашей стране вопрос о статусе философии права, ее соотношении с другими социальными науками актуален. Философы и особенно юристы заинтересованы в предметном разграничении философии права от других смежных дисциплин. В философской среде (научной, преподавательской) у философии права практически нет конкурентов (некоторое исключение составляет философия политики). Совсем другое дело у юристов, где философия права не просто конкурирует, но активно и агрессивно вытесняется на протяжении последних 150 лет теорией права.

Мнения наших юристов о месте философии права в системе наук можно объединить, как минимум, в четыре группы.

1. Среди представителей отечественной теоретико-правовой науки преобладает мнение, что философия права наряду с социологией права есть части общей теории государства и права. В этом отношении показательна позиция проф. О.В. Мартышина, который полагает, что теория государства и права как комплексная общетеоретическая наука включает в себя три компонента: юридическую догматику, философию права, социологию права. При этом он делает существенную оговорку, что “это не три раздела теории государства и права, не три части учебного курса, а три пласта, три подхода или метода исследования, которые присутствуют почти в каждой теме”. И далее: “В рамках теории государства и права не только возможно, но и желательно расширение и углубление философско-правовой проблематики. Однако сосуществование в одной учебной программе наряду с теорией государства и права курсов лекций и учебников по философии права способно привести лишь к дублированию и созданию надуманных проблем”⁶. Понятно, что такой подход не дает никаких шансов философии права для того, чтобы стать самостоятельной, автономной дисциплиной.

2. Другой взгляд можно встретить в работах акад. В.С. Нерсесянца⁷ и проф. В.П. Малахова⁸, с точки зрения которых, философия права являет-

⁶ Теория государства и права. Учебник для вузов / Под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 25.

⁷ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 16.

⁸ См.: Малахов В.П. Философия права. Учебное пособие для студентов вузов. М., 2007. С. 12–13.

ся частью не теории права, а юриспруденции, т.е. всей совокупности юридических наук. В этом случае, очевидно, философия права получает более высокий статус и имеет лучшие перспективы для своего развития.

3. Промежуточную позицию занимает чл.-корр. Д.А. Керимов, который считает философию права частью теории права, но признает за философией права “относительную самостоятельность и автономность”⁹. С его точки зрения, философия права не растворяется в общей теории права, но занимает свое особое место среди юридических наук, обеспечивая им методологическое единство¹⁰.

4. Представляет интерес позиция Г.Ф. Шершеневича, которая может устроить кого-то из представителей теоретико-правовой науки. Он видит в философии права комплексную юридическую дисциплину, в состав которой входят три компонента:

- 1) общая теория права;
- 2) история философии права;
- 3) политика права (формирует правовые идеалы и устанавливает способы претворения их в жизнь)¹¹.

Позитивистски понимая философию как синтез всего научного знания, Г.Ф. Шершеневич фактически отождествляет философию права с теорией права. Поэтому он называет философию права “научной философией права”, предмет которой – позитивное право, а задача – создание понятийного аппарата для правоведения. Очевидно, что предмет и задачи правоведения – те же.

Погружаясь во все эти дискуссии о месте философии права в системе наук, всегда следует помнить об условности данного вопроса, его вторичности перед собственно содержательными проблемами. Философское познание государства и права меньше всего зависит от того, какое место ему будет отведено. Человек, у которого есть интерес к философии права, который может и хочет что-то написать на эту тему, не будет особенно озабочен вопросами классификации философских или юридических дисциплин. Следует также иметь в виду, что на Западе термины “философия права”, “теория права”, “юриспруденция” иногда отождествляются.

Скептикам относительно места и роли философии права можно сказать следующее. Если вопрос о статусе философии права поставить в самом широком смысле, а именно: есть философия

права или нет, быть ей или не быть, то такой вопрос не стоит. Философия права как самостоятельная отрасль знания – это состоявшийся факт культуры, факт научной жизни, философия права была, есть и будет. Пока было, есть и будет государство и право, будет потребность дать этим явлениям философское толкование, стремление философски их осмыслить. Вопрос в другом: по большому счету философия права как всякая философия – удел немногих. Философия не рассчитана на широкий круг людей, как не рассчитано на широкий круг людей высокое искусство: поэзия, симфоническая музыка, опера, балет, живопись. Чтобы создать философию права, чтобы изложить философию права, надо ее чувствовать, надо быть, а не считаться философом, а это дано не всем. Способностью к философскому обобщению, философскому восприятию мира обладает далеко не каждый. Если кому-то данное утверждение показалось слишком категоричным, скажем мягче: есть люди, интересующиеся философией, и есть люди, которые к философии глухи. Соответственно следует различать критику в адрес философии права со стороны лиц, понимающих в философии, и лиц, понимающих в ней мало.

Иначе говоря, следует отдавать себе отчет в том, что философия права никогда не будет широко востребована, она всегда будет предметом критики со стороны большинства, и всегда ее статус будет ставиться под сомнение. Это – реальность, с которой приходится считаться.

Несколько слов о соотношении философии права и теории права.

Проблема соотношения философии права и теории права – не единственная такого рода. У философов, социологов, политологов можно найти аналогичные проблемы. Например, где и как вы проведете грань между такими дисциплинами: философия религии и религиоведение, философия политики и политология, философия культуры и культурология, социальная философия и социология? Представляется, что резкой грани здесь нет и не может быть.

Тем не менее можно предложить следующий разграничительный критерий: философия права соотносится с теорией права так же, как соотносится философия с наукой.

Различие теории права и философии права наглядно видно на примере использования двух терминов: “сущность” и “смысл”. Под сущностью понимается некое неразложимое ядро вещи, которое определяет свойства этой вещи, ее проявления. Под смыслом понимается ценность и значение (интерес), которые та или иная вещь представляет для человека. В отличие от сущности смысл не принадлежит самой вещи, он привносится в нее человеком, так что вещь для одно-

⁹ Керимов Д.А. Указ. соч. С. 71.

¹⁰ См.: там же. С. 77.

¹¹ Цит. по: Русская философия права: философия веры и нравственности (Антология) / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппов. С. 172–174.

го человека может быть полной смысла, для другого – бессмысленной¹². Наука направлена на выявление сущности вещи, т.е. ее объективных свойств, в частности, теория государства и права нацелена на установление объективных свойств государства и права. Философия ориентирована на выявление смысла вещей, то есть ценностного отношения к ним со стороны человека. Соответственно философия права ставит перед собой задачу понять ценностное отношение человека к государству и праву и их проявлениям. Например, теория права изучает структуру правоотношения, его свойства, виды, основания возникновения и прекращения. Для философии права тема правоотношения поворачивается другой стороной, а именно: понять смысл правоотношения как вида общественного отношения, как динамического свойства права. Философия права, изучая правоотношение, вносит дополнительный смысл в понимание ценностного восприятия человеком права и государства.

Смежное местоположение философии права и теории права наглядно просматривается в текстах, созданных по большей части юристами. Наглядный пример – труды В.С. Нерсесянца, вызвавшие заметную дискуссию¹³. Нельзя отрицать, что его либертарная теория – явление в нашей научной жизни. Она отличается ясностью, глубиной, системностью аргументации, высокой культурой изложения, в ней есть идеи, которые можно развивать. Вместе с тем в либертарной теории – мало собственно философии, как мало ее в любой позитивистски ориентированной концепции. Методологическая основа философии права В.С. Нерсесянца – отнюдь не гегельянство или кантианство, как кто-то может посчитать, а философский и юридический позитивизм (по своим истокам это разные направления). Либертарная теория в своей исходной посылке разработана в духе Г. Кельзена, который поставил задачу: понять право, исходя из самого права. Разница невелика: если предметом “чистой теории права” является позитивное право (иногда – правопорядок), то либертарная теория расширяет поле своего исследования до дуализма права и закона. При этом если для представителей естественно-правовой школы указание на дихотомию права и закона выступает, как правило, основанием для перехода к метафизике права, то В.С. Нерсесянец здесь намеренно, открыто, подчеркнуто остается на позициях юридического формализма. Для него сущ-

ность права (не закона, а права!) есть его форма, проявляющаяся в виде свободы, равенства и справедливости. Очевидно, что такая позиция не прямо, а лишь опосредованно выходит на подлинно смысложизненные вопросы бытия права. И в “чистой теории права”, и в либертарной теории есть философский аспект, заключающийся в стремлении понять некий общий смысл права, но не выходя за рамки самого права.

Методология философии права

Следует согласиться с положением, согласно которому философия формируется во многом как учение о методе, как некий “правильный путь” познания и смысложизненной ориентации, выступает в качестве рационально-теоретической формы мировоззрения, подвергая рефлексивному анализу и контролю исходные предпосылки отношения человека к миру¹⁴. Иначе говоря, философия как метод задает ценностный, мировоззренческий угол зрения исследования разного рода проблем, в том числе политико-правовых. В самом широком смысле методологической основой философии права выступает сама философия, то или иное философское направление, та или иная философская школа, в контексте которой осуществляется философский анализ политико-правовых явлений. Избранная исследователем философская школа определяет его ценностные и методологические предпочтения.

История политико-правовой мысли (особенно XIX и XX вв.) показала, что философия права способна развиваться на основе практически любой философской школы: платонизма, аристотелизма, томизма, кантианства, гегельянства, марксизма, позитивизма, фрейдизма, феноменологии, бергсонизма, прагматизма, экзистенциализма и т.д. В этой связи следует признать, что философско-правовых концепций может быть столько, сколько существует философских школ и направлений и даже больше, т.к. всегда есть возможность избрать некую синтетическую философско-методологическую платформу.

Плюрализм в философско-правовых концепциях, в философских позициях и в целом в сфере гуманитарного знания – объективная данность. Следует навсегда отказаться от самой возможности создать некую универсальную философскую, социологическую, юридическую, историческую и т.п. концепцию, претендующую на абсолютную истину. Сейчас, в начале XXI в. любые претензии на монополию в гуманитарном знании выглядят смешно, нелепо. Весь интеллектуальный опыт человечества говорит об одной действительно абсолютной истине: в гуманитарном знании нет и не

¹²См.: Философский словарь. Основан Г. Шмидтом. М., 2003. С. 563.

¹³ См., например: *Мартышин О.В.* О “либертарно-юридической теории государства и права” // *Гос. и право.* 2002. №10; *Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский.* М., 2006.

¹⁴См.: *Швырев В.С.* Методология // *Новая философская энциклопедия.* В 4-х т. Т. 2. М., 2001. С. 553.

может быть единства. Подвести философско-правовые концепции к единому знаменателю невозможно, не нужно и просто вредно.

Вместе с тем, признавая плюрализм в философско-правовых концепциях, надо всегда проверять их на прочность, критично оценивать их эвристические возможности. Опыт XIX и особенно XX вв. показал, что далеко не все философские школы оказались плодотворными в методологическом отношении для философии права. Нередко юристы искусственно, очень произвольно пытались соединить философию и юриспруденцию, доказывая тем самым не столько возможности философии в деле познания права, сколько свои собственные способности в конструировании умозрительных схем. Так, натужными, придуманными выглядят концепции, построенные на основе феноменологии и экзистенциализма. Например, известный евразиец Н.Н. Алексеев, написав блестящую работу по феноменологии права (“Основы философии права”), по существу мало что смог добавить к нашему представлению о государстве и праве. Его труд напоминает образцы так называемого “чистого искусства” (кубизм в живописи, футуризм в поэзии и т.п.), где метод довлеет над содержанием. Ему удалось продемонстрировать высокую технику исполнения в деле соединения феноменологии и права, но само исследование оказалось глубоко формалистичным, и в конечном счете малосодержательным.

Примеры неудачных попыток адаптации новейших философских учений к правоведению можно найти и в нашей современной юридической литературе. Так, проф. И.Л. Честнов поставил перед собой задачу показать возможности философии постмодернизма (Ж. Бодрийар, П. Бурдьё, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж. Лиотар) при рассмотрении права¹⁵. Само стремление искать новые пути осмысления права, используя различные философские подходы, заслуживает, конечно, внимательного отношения. Да и книга представляет известный интерес как пример экспериментального творчества, где проявились научная эрудиция, ум и изобретательность автора. Однако исходная посылка – создать философию права на основе постмодернизма – ущербна, как ущербна любая попытка достичь “негодную цель” “негодными средствами”.

Во-первых, работы французских постмодернистов знаменуют собой смерть философии. Постмодернизм в философии подтверждает общую истину, ставшую очевидной за последние пятьдесят лет: вершины в философии и искусстве взяты, подниматься вверх некуда, можно только спускаться вниз. В философии, литературе, живо-

писи, так называемой “серьезной” музыке и даже в кино шедевры созданы, превзойти их невозможно. Уже в XX в. на долю выдающихся творцов остается, как правило, только одно: реминисценции и аллюзии, обыгрывание состоявшихся шедевров культуры. Например, Дж. Джойс гениально пародирует литературные жанры в “Улиссе”, И.Ф. Стравинский при создании своих сочинений зачастую использует музыкальный материал эпохи барокко, Хайдеггер, по-видимому, последний великий философ, строит свою онтологию во многом как рецепцию идей Платона и Плотина. Французские постмодернисты, авторы с талантом и вкусом, оказались способны в основном к одному – изъять из философии смысл, заменив его стилем. Суть философии постмодернизма – стиль, форма без содержания, словотворчество без цели.

Во-вторых, философия постмодернизма, отказываясь от поиска смысла вещей, принципиально не в состоянии дать что-то содержательное правоведению. Стремление присособщить постмодернизм к юриспруденции напоминает строительство воздушных замков, создание своего рода фикции, не имеющей места ни в идеальной, ни в материальной реальности.

Увлечение философией постмодернизма еще раз подтверждает печальный факт: Россия и в XXI в. все еще продолжает оставаться провинцией Европы. За последние двести лет из Европы в Россию накатывалось несколько волн: шеллингианство, гегельянство, кантианство, позитивизм, марксизм, ницшеанство, что нередко приводило русскую интеллигенцию в состояние творческого экстаза. Теперь, видимо, настала пора постмодернизма: модная во Франции, но малоизвестная в мире философия воспринимается у нас как открытие, что говорит, конечно, о слабости собственных философских традиций, отсутствии здорового научного скептицизма и самостоятельности.

Форма философии права

Как уже было отмечено, философия передает философии права свои свойства. Одно из важнейших – субъективизм, или субъективность. Это означает, что каждый оригинальный ум создает собственную философию, каждый подлинный творец создает собственные законы своего творчества. Например, в литературе есть разные жанры: рассказ, новелла, повесть, роман, эпос. Но каждый крупный прозаик по большому счету всегда творит свой собственный жанр, создает текст по собственным законам, руководствуясь не столько общепринятыми канонами, сколько логикой своего творчества. Поэтому беру на себя смелость утверждать, что нет и не может быть абсолютных образцов по философии права. Философия права может быть любой формы, любой

¹⁵См.: Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002.

структуры, любого содержания, любого стиля. В разных текстах по философии права может много чего не быть (совершенных текстов нет), кроме одного: читателю всегда должен быть предложен философский смысл тех или иных политико-правовых явлений. Без этого философии права нет.

Иногда можно услышать от наших современных юристов такое мнение: нам надо не писать, нам надо переводить философию права. Согласимся с тем, что европейцы – наши учителя, согласимся также с тем, что за весь XX в. на Западе написаны десятки и сотни книг и статей по философии права, в нашей стране не известных, согласимся и с тем, что традиция в области философии права у нас во многом утрачена и ее надо восста-

навливать (в том числе путем переводов). Однако на все эти доводы есть свои контраргументы. Во-первых, выдающиеся, самые значимые западные работы по философии права нам известны. Во-вторых, традиция философско-правовых исследований в нашей стране так или иначе все-таки поддерживалась. И, наконец, в-третьих, известные нам иностранные тексты по философии права позволяют с уверенностью утверждать, что на Западе нет абсолютных образцов, нет единого эталона философско-правовых исследований. Отсюда вывод: нам самим следует создавать свои собственные эталоны и образцы, при наличии, конечно, соответствующего творческого потенциала.